

Ответ врио директора ИСПМ РАН чл.-корр. РАН Пономаренко С.А. на публикацию «Ученые-химики намерены отменить свой перевод на полставки» (<http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=f602c947-22ae-4c09-93f6-b82396a83d7a#content>)

Данная публикация основана на непроверенной информации и тиражирует фэйковые новости.

Во-первых, само ее название «Ученые-химики намерены отменить свой перевод на полставки» вводит читателя в заблуждение, будто бы трудовой коллектив вызвал руководство института для разговора. А на самом деле, все ровно наоборот – это руководство института собрало Ученый совет и пригласило всех сотрудников института для разъяснения планов развития и планово-хозяйственной деятельности института в 2018 г.

Во-вторых, никакого приказа о принудительном переводе сотрудников на полставки не было и нет. Есть предложение исключительно добровольно перейти на эффективный контракт, который предусматривает существенное увеличение заработной платы научных сотрудников в соответствии с результатами их работы, в зависимости от объема выделенного институту дополнительного финансирования. А те, кто не хочет переходить на эффективный контракт – имеет полное право все оставить как было.

В-третьих, есть всем известный Указ президента, в соответствии с которым уже с января 2018 года уровень оплаты труда научных сотрудников должен быть не менее 200% от средней заработной платы по региону, что для Москвы означает зарплату не менее 135 тыс. руб. в мес. Если мы теперь поделим запланированный объем увеличенного финансирования института из госбюджета на 2018 год, с учетом налогов и других обязательных платежей, то получится, что Госзадание обеспечивает только порядка 50% от требуемого уровня зарплаты научных сотрудников. Недостающую часть заработной платы научные сотрудники должны заработать сами из внебюджетных источников – грантов, хоздоговорных работ, и они у нас есть.

Отсюда и возникло предложение внести в эффективный контракт положение, согласно которому по Госзаданию научный сотрудник работает 4 ч в день, как минимум при сохранении прежней, а при выполнении плановых показателей Госзадания – существенно увеличенной реальной заработной плате. А остальное время у него остается на работу по грантам и хоздоговорам, преподавание или научное творчество. Ведь наука – это творческая профессия, и на мой взгляд, оценивать ее результаты по количеству проведенных на работе часов – в корне неверно. Поэтому, такое предложение

не только не ухудшает положения научных сотрудников, но и улучшает его, дает им больше свободы при увеличении реальной заработной платы в пределах тех объемов, которые нам выделяет государство. А наличие свободного времени узаконивает работу по грантам и хоздоговорам, которые раньше мы проводили фактически во время работы по Госзаданию.

Другое дело, что Госздание, финансирование которого идет исключительно на заработную плату, для химиков все равно невозможно выполнить без наличия грантов и договоров, поскольку нам надо покупать реактивы и химическую посуду, покупать новое и ремонтировать имеющееся оборудование, ездить в командировки для представления результатов своих научных работ и обмена опыта с коллегами. В конце концов, даже на оплату коммунальных расходов нам на 90% надо самим зарабатывать – ведь в смету по госбюджету все это не вписывается.

В заключение отмечу, что после собрания каких-либо заявлений от научных сотрудников на возвращение к прежнему режиму работы и системе оплаты труда мне не поступало.